

УДК 141.32

ББК 71.1

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ «НИЧТО» В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Александр Владимирович Егоров

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук

Иркутский государственный университет путей сообщения

Иркутск, Россия

egorov.aleksandr39@mail.ru

В статье рассматривается понятие «забота» как неотъемлемый элемент жизнедеятельности человека, как фактор становления и развития личности. Автор обосновывает, что забота вытесняет чувство бытия-страха и смерти.

Ключевые слова: жизнь, человек, бытие, воля, страх, заброшенность, забота, ничто, нечто, самоутверждение, диалектика.

REFLECTIONS ON THE EXISTENTIAL "NOTHING" IN A PERSON'S LIFE

Alexander Vladimirovich Egorov

Candidate of philosophical sciences, associate professor

Irkutsk State Transport University

Irkutsk, Russia

egorov.aleksandr39@mail.ru

The article deals with the concept of "care" as an integral element of human life, as a factor of personality formation and development. The author proves that care displaces the feeling of being-fear and death.

Keywords: life, man, being, will, fear, abandonment, care, nothing, something, self-affirmation, dialectic.

Только человеку свойственно задуматься о том, что есть жизнь, и как её надо прожить. Размышляя о существовании, человек сталкивается с переживаниями, жизненными заботами и с неотвратимой кончиной. Взвешивая прожитые трудовые годы, человек не был заброшен в «ничто». Он жил и трудился для семьи, коллектива и для себя. Но что такое «ничто»? Ничто как противоположная форма (антиформа) нечто. Это – изначальная, исходная, бесформенная субстанция существования материи. И может ли человек быть заброшен в «ничто»? Человек не может быть заброшен в «ничто», потому как он наделен волей к жизни, к родовому радостному сотворчеству. Социальная среда, наполненная историческими событиями, укрепляет волю человека, уважающего своё достоинство. Экзистенциальное слово «заброшен» уже само по себе говорит о какой-то иной силе, не считающейся с волей человека. Мы знаем, что биологический дар человека к жизни укрепляется его социальными потребностями и нуждами. Рождение человека, перед которым открываются двери природы, требует уважительного отношения к ней и к самому себе. Да, можно сказать, что мы в гостях у природы, отсюда возникает гостевая культура человека к природе.

Человек рождается для деятельности, самоутверждения, проявления своих задатков и способностей. Человека не интересует «ничто», а беспокоит его – «что-то»: кто «Я» в этом мире, что я могу, что я должен сделать, что я оставлю своим родным, а может быть человечеству. Человек рожден в большей мере для другого. Человек – это существо, наделенное сознанием деятельности, имеющее силы противостоять «ничто». Ничто и смерть не могут

характеризовать экзистенцию человека, не могут быть главными понятиями экзистенции.

Уже по своей естественной природе человек рожден для бытия любви, творческих дел, продолжения человеческого рода, для передачи производственного и жизненного опыта, для радостного познания, общения и деятельности. Отсюда возникает проблема заботы, но другой – экзистенциально-социальной, жизненной, трудовой. Возникает забота совсем не о том, чтобы бояться самой жизни, что она вот-вот закончится, а о творческой свободе, завтрашнем дне. Страх не может быть бытием жизни. Человек живет прежде бытием надежды и труда, и по своей социальной природе он – творец. Созидай, уважай ближнего, готовь себе достойную замену – это и есть содержательная сторона нравственной культуры экзистенциального человека.

Жизнь как бытие не может протекать без заботы и без природного самосохранения. Человек от рождения награжден чувством осторожности, средством сохранения жизни, но это чувство не всегда проявляется в форме страха. Время бытия – это время переживания, оно не сводится к ничто, к смертному страху. Человек постигает, осмысливает своё бытие, своё пребывание в реальном мире. Бытие человека всегда наполняется насущными заботами. Быть человеком – значит надо подняться до уровня культуры общества.

Рассмотрим другую точку зрения на жизнь человека. По Хайдеггеру (1889-1976), немецкому философу, жизнь сводится к странному «ничто». Жизненный процесс человека не может сводиться только к психологии смерти. Социальный вклад человека остается и работает на пользу новых поколений. У Хайдеггера забота и страх связаны со смертью. Страх, по Хайдеггеру, наполняет активную жизнь человека. Но, и у не всех людей возникает чувство страха, даже стоящих на краю пропасти.

Спрашивается, а был ли страх как форма бытия в годы Великой отечественной войны? Нет, была огромная забота людей, был колоссальный

трудовой подъем народа, объединяя фронт и тыл. Здесь мы видим самоотверженную заботу советских людей о победе, о судьбе Родины, а не о страхе. Здесь воля приказывала жить и бороться без всякого страха. И воля советского народа оказалась сильнее всякой смерти и страха.

Да, человек постоянно озадачен, забота становится необходимостью. Забота — это сознательное переживание, она не исключает человека от поставленной обществом цели. Заботу нельзя ассоциировать со страхом, её надо реализовывать. А с другой стороны, человек не может постоянно находиться под тяжестью страха, человек способен адаптироваться и в напряженной обстановке. Он не может жить в постоянном страхе, находиться под его черным крылом. А в этом отношении не помогла гитлеровцам и чёрная свастика.

Жизнь как бытие не может протекать без заботы, чувства тревоги, ответственности, без чувства совести. Человек от рождения награжден чувством любви к жизни, средствами её защиты. И эти чувства не протекают в форме страха. Забота отодвигает чувство страха. Забота может быть и о собственном здоровье, и о хлебе насущном, семье и о безопасности страны. Забота — это постоянная форма сознательного переживания. Жизнь человека протекает в больших и малых заботах.

Забота — это реальное бытие человека, которое вытесняет мысли о страхе. Забота о другом человеке есть реальное должное бытие. Только деятельное переживание избавляет человека от забот. Страх не может быть способом бытия. Чувство страха сковывает человеческое существование. Можно согласиться, что забота соседствует с чувством долга, ответственности, которое беспокоит человека. Человек стремится сделать то, что не вызывает заботу, стремится выполнить свой долг. У Хайдеггера забота вызывает страх, а жизнь сводится к «ничто» [Хайдеггер, 1993]. Человек в мире бытия, как составная часть его, он уже от рождения имеет существование и сущность и сущность существования. Новорожденный уже способен на диалог не только со своей

родной матерью. Сам факт появления человека на свет говорит о сущности, в которой нуждаются не только мать и отец.

Хайдеггер рассматривает такие категории, как забота и страх, как бытие и «ничто». Жизнь как бытие человека во времени есть время переживаний, которое заканчивается остановкой биологических часов. Но, человек как время-бытие, оставляет после себя вещи, память, материальные и духовные ценности. Жизнь человека есть как бытие-нечто. А что такое «ничто»? Ничто можно представить в виде хаотического, непорядочного процесса, не имеющего формы и образа, но имеющего энергию, чтобы стать нечем.

Перед человеком стоит постоянная забота – быть человеком. Открывая двери жизни, человек творит себя, осваивает материальные и духовные ценности. Это время бытия, заботы, воплощения её в предметы культуры. Здесь философия заботы вытесняет философию страха. Если жить, по Хайдеггеру, то можно превратиться в дрожащий студень. А человек ведь – это существо для другого, его движет ответственность, творчество и забота. В произведении И. Гете «Фауст» забота говорит о себе: «Пусть меня не слышит ухо – громозвон мой в недрах духа; в разных образах встает мой суровый, властный гнет» [Гёте, 1963, с. 319].

Забота формирует человека, дает понять, что нельзя опускаться до равнодушного существования. Если человек забывает о своем социальном назначении, а это одна из его важных составляющих, то он сам превращается в существо, которым играют и распоряжаются другие. Поэтому социально составляющая человека, это его самостоятельная, достойная жизнь в обществе.

Забота о нормальном сочетании духовной и душевной жизни – основа социальной психологии, которая позволяет людям жить без страха, но с заботой в руках, честно исполнять свой гражданский долг. Человек-труженик считает, что он никуда не заброшен, и нет нужды помнить о смерти. Мысли о том, что человек больше никогда и никуда не вернется в этот удивительный, земной и осознаваемый мир, не убивает человека. Человек осмысливает свое предназначение, прежде всего, в социальном мире. Удивительный закон

природы заключается в том, что ушедшее нечто философски не исчезает бесследно. Нечто рождается из ничто, такова диалектика природы. В природе идет постоянный процесс обновления, становления, развития. Природа – это синергетический организм.

Рассмотрим понятие «ничто». Ничто – это исходное, бесформенное, повторяющееся свойство материи. Ничто – это тот мир, откуда пришла Вселенная, вместе с ней и человек. Нам кажется, что мы абсолютно свободны. Да, нам даны две свободы. Свобода жить в обществе и пользоваться дарами свободы природы. Поэтому, если хочешь быть нечто, работай, твори, создай, оставляй благородную память обществу и природе. Надо понять, что жизнь и смерть исходят из одной энергетической точки, как и Вселенная, «дети» которой разбегаются с космической скоростью. Микрокосм – пространственно временная аналогия макрокосма. Ничто – это процесс, состояние, он существует вечно и представляет собой антиформу нечто, а нечто есть упорядоченная, космическая инфраструктура Вселенной. Ничто и нечто – единое целое, есть процесс, который находится в неустанном развитии и преобразовании видимых и невидимых форм проявления бытия. Ничто – это противоречивое по своему содержанию отрицательное начало понятию нечто. Если нечто – это реальная форма существования материи, имеющая образ, назначение и социальную ценность, то ничто – понятие неопределенное, становящееся, определяющее.

Человек мыслит понятиями и образами, но в понятии «ничто» мы не видим и не можем себе представить «ничто» как образ. Ничто – это тот материал, из которого возникает форма бытия. «Ничто» можно представить как антиформу, наделённую еще непознанной энергией. У древнегреческого философа Гераклита «ничто» – это хаос, из которого возникает Космос, наделенный праогнем. Это уже форма, в границах которой мы находим образ порядка. Спускаясь в мир элементарных частиц, мы обнаруживаем форму бытия. «Ничто», с другой стороны, есть материал, исходное сырьё, из которого по нашим представлениям, возникает бытие-образ, бытие-понятие, бытие-мир,

в разнообразном его пребывании и изменении. Есть «ничто» в мире и есть переход из одного состояния в другое. Есть ничто и нечто как исходный материал, есть хаос и космос как единое диалектическое целое, как субстанция. Ничто – это тоже субстанция, но с противоположным знаком, противостоящее нечто.

Теперь о понятии «заброшенности», заброшен, значит, оставлен, забыт, а с другой стороны, замкнут в нечто новое, необычное. Человек не заброшен, он есть не сама природа, наделённая сознанием в образе человека. Понятие заброшенности у Хайдеггера не согласуется с волей человека. Откуда заброшен, из бытия в бытие, из Космоса, Севера «дикого» и куда, в какой мир? Заброшен, словно забыт. Фашисты в годы Великой Отечественной войны были заброшены нацистской идеологией. Зачем и какую обитель они хотели найти и что нашли? Сумасбродная, слепая заброшенность. Заброшенность не говорит, что мы абсолютно безвольны. Человек, убежденный в своей правоте, гуманности и совести, не подвержен страху заброшенности.

Какой был уровень культуры Германии, чтобы идти войной против всей Европы и Советской России? Имело ли такое право фашистская Германия устроить мировой террор, закрыть глаза геноцидом другим народам. Ослепленная безумной заботой, идеей нацизма фашистская Германия, считая совесть мира химерой, пыталась сломить справедливую волю народов. А ведь кто идет против своей совести и совести мира – всегда терпит крах. История учит, что справедливая воля народов сильнее над волей заброшенности и смерти.

Можно спросить, на каком нравственном уровне находилась Германия, чтобы уничтожить десятки и десятки миллионов жителей планеты, кто позволил такую заботу, навязанную другим? Наши ветераны Великой Отечественной Войны помнят другую «заботу». Нельзя согласиться с тем, что «забота» стоит рядом с понятием ничто. Странно звучит, что человек заброшен как шпион. Жизнь человека и его плод любви это обоюдное согласие влюбленных. Безусловно, что в жизни каждого есть рубежи: учеба в средней

школе, служба в армии. Человек живет внешней и внутренней жизнью. Забота не съедает человека, она его стимулирует и требует энергии. Человек живет в мире, он обнаруживает себя как реальное бытие, он живет настоящим, взвешивая прошлое и проектируя свою жизнь в будущее. Он ощущает не тождественность самому себе, чувствует свою незавершенность, он другой по отношению прошлых лет. Человек трезво оценивает свою жизнь с позиции должного. И это должное, как негибкая сила, которая возрастает, когда отечество в опасности. Долг – это ценное качество, которое позволяет заглянуть внутрь себя, взвесить свои силы, знания и возможности. Человек не может быть заброшен в общество, он есть сознательное существо общения и деятельности. Его деятельность дает возможность жить в состоянии общности, преодолевать трудности, достигать поставленной цели.

Человек – это биологическая, социальная, космическая сущность и существование, проявляющиеся в различных формах его жизнедеятельности. Живой человек не может быть ничто, в своей жизни он испытывает радость и заслуживает авторитет. На западе и по сей день не признают авторитетов других народов и питают свое духовное чрево хайдеггеровской идеологией. Они с доброжелательностью латают натовское одеяло американскими заплатами. Нам представляется, что «фундаментальная вопрошающая онтология» Хайдеггера не оставляют живой надежды человеку. Поведение Запада напоминает нам картину нидерландского художника Брейгеля (1530-1569) «Слепые», которые идут в никуда. Радость нашего авторитета есть отражение авторитета и гордости России.

Жизнь человека не должна быть прикована только к одной идее, к удовлетворению бессознательного: голода, страха, смерти. Находиться постоянно под властью биологического страха, такое человеку не дано. Есть страх социальный, но он всегда под властью разума. Человек живет под властью коллективного сознательного. Жизнь – это всегда большое или малое творческое существование. Хайдеггеру пришлось жить во время фашистского террора. Оправдание своих переживаний и гибели людей заставляет некоторых

философов искать и создавать идеологию алиби, философию страха и смерти, философию оправдания. Идеология оправдания обесценивала жизнь людей, но с другой стороны, рождала стальной характер, утверждала и защищала право на жизнь. Обесценивать жизнь под разной идеологией – значит, предавать человечество.

Человечеству не приемлем фашизм, он рождает ненависть, а с другой стороны, горячую любовь к Родине, к жизни. В противоположность взглядам Хайдеггера, где забота никак не может расстаться с понятием «ничто», с понятием смерти, у Российского философа В. С. Соловьева (1853-1903) мы находим другую заботу, заботу, связанную с духовными ценностями общества и личности. Человек, по В. Соловьеву, должен учиться жизни, должен иметь стыд, испытывать стыд, а не страх [Соловьев, 1996]. «Надо уметь учиться стыдиться» [Материалисты Древней Греции, 1958, с. 157] призывали древнегреческие философы. Самосознание стыда – это нормативный человеческий контроль, связанный с совестью человека. Стыд – укротитель безнравственной воли, желаний, слов и убеждений. Стыд – живое чувство, связанное с деятельностью и самовоспитанием личности. Стыд вызывает уважение к себе, дает переоценку ценностям, вызывает благоговение перед мудростью человечества. Есть три «кита», на которых основывается наша нравственность: это свойственные человеку чувства стыда, жалости и благоговения [Соловьев, 1996]. Чувство стыда – это живая сторона культуры совести. Совесть, связанная с сочувствием к человеку, с активным сопереживанием, вызывает уважение к себе подобному и готова к благородному действию.

Библиографический список

1. *Гёте И. В.* Избранное. М.: Госиздат. Школьная библиотека, 1963. 512 с.
2. Материалисты Древней Греции. М.: Госиздат «Полит литература», 1958. 238 с.
3. *Соловьев В. С.* Оправдание добра: Нравственная философия / В. С. Соловьев // Вступ. ст. А. Н. Голубева и Л. В. Коноваловой. М.: Республика, 1996. 479 с.

4. *Хайдеггер Мартин* Бытие и время: статьи и выступления / М. Хайдеггер // Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.

References

1. Goethe I. V. (1963) Favorites. Moscow: Publ. House. School library, 1963. 512 p. (In Russian).
2. Heidegger M. (1993) Genesis and time: articles and speeches / M. Heidegger / / Transl. by Vladimir Bibihin. Moscow: Respublika, 1993. 447 p. (In Russian).
3. Solovyov V. S. (1996) Justification of good: Moral philosophy / V. S. Solovyov / / Introduction by V. A. N. Golubeva and L. V. Konovalova. Moscow: Respublika, 1996. 479 p. (In Russian).
4. The Materialists Of Ancient Greece. Moscow: State Publ. House "Political literature", 1958. 238 p. (In Russian).